

RU

Перевод англоязычных фитонимов в художественной литературе

Аристов А. Ю.

Аннотация. Цель исследования - провести описание особенностей функционирования фитонимов как составляющей авторского стиля Уильяма Морриса и выявить особенности передачи фитонимов при переводе. Анализ проводится на материале шести поздних романов Уильяма Морриса, создателя романного жанра фэнтези. Научная новизна исследования заключается в привлечении нового материала, что позволяет, во-первых, проверить сделанные нами ранее на другом материале выводы, а во-вторых, расширить спектр рассматриваемого явления. Кроме чисто семантического аспекта, исследование проводится и в стилистическом аспекте, так как сравнительно большая часть анализируемых переводческих трудностей связана с особенностями передачи поэтизированного стиля (poetic diction) романа. В результате работы был составлен словарь используемых анализируемым автором фитонимов, описаны возможные способы передачи фитонимов при переводе на русский язык.

EN

Translation of English-Language Phytonyms in Fiction

Aristov A. Y.

Abstract. The study aims to describe the functioning of phytonyms as a component of the author's style of William Morris and to identify the peculiarities of phytonyms translation. The researcher carries out analysis using the material of six later novels by William Morris, the creator of the fantasy novel genre. Scientific novelty of the study lies in involving new material, which makes it possible, firstly, to verify the conclusions we made earlier using other material and, secondly, to expand the range of the phenomenon under consideration. In addition to the purely semantic aspect, the study is also carried out in the stylistic aspect, since a relatively large part of the analysed translation difficulties are associated with the peculiarities of translating the poetic diction of the novel. As a result of the work, a dictionary of phytonyms used by the analysed author has been compiled, possible ways of translating phytonyms into Russian have been described.

Введение

Уильям Моррис (1834-1896) – общественный и культурный деятель викторианской Англии: художник, поэт, писатель, издатель, переводчик с исландского и древнегреческого. Моррис занимался сохранением исторических архитектурных памятников, воссоздал производство английских шпалер, участвовал в создании двух социалистических партий и работе Интернационала. Свои поздние романы, считающиеся первыми произведениями жанра фэнтези, Моррис стилизовал под прозаические рыцарские романы позднего Средневековья (например, «Смерть Артура» сэра Томаса Мэлори). Стилизацию Моррис проводил на всех уровнях языка: орфография, архаические грамматические формы, лексические поэтизмы и историзмы, регулярная синтаксическая инверсия. В числе особенностей авторского стиля следует назвать и употребление народных, а не терминологических названий растений.

В настоящее время творчеством и взглядами Уильяма Морриса широко занимаются специалисты по истории дизайна и европейского социального движения. В то же время Моррис признан родоначальником нового романного жанра, а его стиль – уникальным. К сожалению, работ, посвященных анализу стиля, крайне мало даже на английском языке (Courtney, 2021), а русскоязычные работы практически отсутствуют (Седых, 2008; 2013). Всё это определяет актуальность настоящего исследования.

Цель работы предполагает выполнение следующих задач: 1) провести анализ лексико-грамматической группы «Растения» на материале романов Уильяма Морриса “The House of the Wolfings”, “The Roots of the Mountains” и “The Sundering Flood”; 2) провести исследование полученного корпуса в функциональном и переводческом аспектах, а также осуществить сравнение с полученным ранее материалом (романы “The Wood beyond the World”, “Child Christopher and Goldilind the Fair”, “The Well at the World’s End”); 3) составить словарь исследуемой лексико-грамматической группы.

В качестве методов исследования были выбраны метод сплошной выборки и метод классификации при работе с источником, метод функционального стилистического анализа, метод переводоведческого анализа, метод сравнительного анализа.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвященными исследованию особенностей функционирования фитонимов в художественном тексте и их передаче при переводе (Галицына, 2015; Мишина, 2021; Панасенко, 2019), художественному стилю Уильяма Морриса (Maskail, 1899; Аристов, 2016а; 2016b; 2016с).

В качестве материала исследования было использовано шесть англоязычных романов Уильяма Морриса: Morris W. Child Christopher and Goldilind the Fair. 2008. URL: <https://www.gutenberg.org/files/234/234-h/234-h.htm>
 Morris W. The House of the Wolfings. 2005. URL: <https://www.gutenberg.org/files/2885/2885-h/2885-h.htm>
 Morris W. The Roots of the Mountains. 2014. URL: <https://www.gutenberg.org/files/6050/6050-h/6050-h.htm>
 Morris W. The Sundering Flood. 2008. URL: <https://www.gutenberg.org/files/25547/25547-h/25547-h.htm>
 Morris W. The Well at the World's End. 2011. URL: <https://www.gutenberg.org/files/169/169-h/169-h.htm>
 Morris W. The Wood beyond the World. 2007. URL: <http://www.gutenberg.org/files/3055/3055.txt>
 Также был использован и их перевод, выполненный С. Н. Тимофеевым и автором настоящей статьи: Моррис В. Лес за пределами мира / пер. с англ. С. Н. Тимофеева. 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=260140&p=5>

Моррис У. Источник на Краю Мира // Моррис У. Лес за Гранью Мира: сборник / пер. с англ. М.: Эксмо, 2015.
 Моррис У. Корни гор // Моррис У. Сказание о Доме Вольфингов: сборник / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016.
 Моррис У. Лес за Гранью Мира // Моррис У. Лес за Гранью Мира: сборник / пер. с англ. М.: Эксмо, 2015.
 Моррис У. Разлучающий поток // Моррис У. Воды Дивных Островов: сборник / пер. с англ. М.: Эксмо, 2018.
 Моррис У. Сказание о Доме Вольфингов // Моррис У. Сказание о Доме Вольфингов: сборник / пер. с англ. М.: Эксмо, 2016.

Моррис У. Юный Кристофер и прекрасная Голдилинда // Моррис У. Лес за Гранью Мира: сборник / пер. с англ. М.: Эксмо, 2015.

В качестве справочного материала привлекались следующие словари, энциклопедии и базы данных:

The GRIN-Global Project. URL: <http://www.ars-grin.gov/npgs/gringlobal/sb/home.html>

Encyclopedia Americana. 1918. URL: <https://archive.org/details/encyclopediaame28unkngoog/page/n26/mode/2up>

Словарь АBBYY Lingvo-Online. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>

Словарь Multitran. URL: <https://www.multitran.com>

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы при разработке курсов практической и теоретической направленности, а также при создании учебных пособий по направлению бакалавриата 45.03.02 Лингвистика (лексикология, стилистика, общая теория перевода, специальные теории перевода, художественный перевод) и направлению магистратуры 45.04.02 Лингвистика (профессиональный художественный перевод, основы теории текста и дискурсивного анализа).

Основная часть

Работающий с текстом поздних романов Уильяма Морриса переводчик неизбежно столкнется и с проблемой передачи фитонимов. Вопрос можно сформулировать следующим образом: если, согласно двуязычному словарю, данный фитоним может обозначать два различных биологических вида (а то и рода), какой вариант перевода следует выбрать в каждом конкретном случае? И наоборот, если разные фитонимы могут в числе прочего иметь значения синонимов, то в каких случаях считать, что обозначено одно и то же растение?

Работа переводчика осложняется еще и тем, что в различных культурах фитонимы могут получать разные коннотации. Как указывает в своем исследовании Н. И. Панасенко (2019), «эта лексика национально специфична, связана с культурой народа и отражает особенности национального сознания» (с. 104), более того, фитонимы могут обладать выраженной эксплицитно или имплицитно оценкой (Панасенко, 2019, с. 107). Н. В. Мишина (2021), занимаясь оценочной коннотацией русскоязычных фразеологизмов с фитонимическим компонентом, также приходит к выводу, что таковые «служат мощными этнокультурными маркерами» (с. 129).

Оговоримся сразу, что для максимально возможной точности требуется проведение также и литературоведческого анализа. Следует рассмотреть образы растений в европейском фольклоре, средневековой литературе и литературе, современной творчеству Уильяма Морриса, образы растений в живописи братства прерафаэлитов, к которому Моррис был долгое время близок. Особенности сложной стилизации прозы Морриса (Maskail, 1899) под рыцарские романы позднего Средневековья заставляют предполагать стилистически опосредованное функционирование единиц языка на разных уровнях.

Ранее мы проводили подобный анализ на материале романов “The Wood beyond the World”, “Child Christopher and Goldilind the Fair”, “The Well at the World's End” (Аристов, 2016а; 2016b; 2016с), где озвучили наши промежуточные выводы:

«1. Для стиля Морриса характерно использование различных форм одного и того же имени собственного или различных имён собственных для обозначения одного и того же денотата.

2. Растения обозначаются не терминологическими именованиями, а народными, допускающими в ряде случаев различные толкования.

3. Особенности авторского стиля позволяют переводчику романа при передаче его на русском языке не переводить пословно различные имена одного и того же растения, а искать возможные русские обозначения его» (Аристов, 2016а, с. 22).

В целях верификации информации ботанического характера нами, как и в предыдущих работах, привлекались данные базы The GRIN-Global Project версии 1.9.4.2, запущенной 30 ноября 2015 г. В целях оптимизации работы представляется необходимым отбирать только наименования видов, произрастающих на родине автора изучаемых романов, поэтому если одним из значений рассматриваемого фитонима являлось экзотическое для Морриса растение, это значение исключалось из дальнейшего анализа. В настоящей статье в качестве ссылок на анализируемые романы используются следующие сокращения:

Wood – “The Wood beyond the World”.

Child – “Child Christopher and Goldilind the Fair”.

Well – “The Well at the World’s End”.

Wolf. – “The House of the Wolfings”.

Roots – “The Roots of the Mountains”.

Flood – “The Sundering Flood”.

Арабская цифра указывает на номер главы, римская цифра перед ней – на номер книги последнего романа.

Как отмечает в своем исследовании Е. Г. Галицына (2015), «народная ботаническая номенклатура, представленная фитонимами, значительно отличается от научной». Один и тот же вид может быть обозначен разными фитонимами, и, наоборот, один и тот же фитоним может обозначать различные ботанические виды. В качестве примера цитируемый нами автор приводит три древнеанглийских слова, обозначающих маргаритку, тогда как слово *bânwurt* обозначает четыре растения (маргаритка, золототысячник, окопник, фиалка).

Наиболее наглядными примерами многозначности фитонимов поздних романов Уильяма Морриса, на наш взгляд, являются следующие:

1. “Elder” – бузина и сныть. Так как первое – дерево, а второе – трава, довольно легко по контексту сделать выбор в пользу первого значения. Данный фитоним встречается нечасто. Так, в романах «История дома Вольфингов», «Корни гор» и «Разлучающий поток» слово “elder” в значении фитонима не зафиксировано ни разу.

2. “Thorn” – электронный словарь предлагает перевод «колючка» (терновник) (ABBYY Lingvo-Online) но другие источники дают также значения «дикая слива» (тёрн) и «боярышник» (Multitran; Encyclopedia Americana). Написание “thornbushes” или “thorn-bushes” предполагает просто колючий кустарник без уточнения вида, то есть в таком случае компонент “thorn-” фитонимом не является. С другой стороны, написание “white-thorn” или “whitethorn”, а также эпитет “fair thorn bushes” и контекст цветения (Well II 4, 10) предполагают цветущий кустарник, что уже может быть сливой или боярышником, но никак не безымянной «колючкой».

Любопытно, что выражение “and they went, all of them, a three hours’ faring towards the foot of the cliffs, which was all grown over with coppice, hazel and thorn, with here and there a big oak or ash-tree” (Wood 6) С. И. Тимофеев переводит как «и шли они, все вместе, три часа по направлению к подножию скальной гряды, густо поросшему деревьями, орехами и колючками, тут и там виднелись могучие дубы и ясени» (Лес за пределами мира), используя именно соответствие «колючка». Данный контекст позволяет сделать такой выбор, хотя и возникает вопрос к семантическому согласованию лексического ряда «деревьями, орехами и колючками».

3. “Aspen tree” имеет два синонимичных соответствия в русском языке – «осина» и «тополь дрожащий». Так как тополем обычно называется другое растение, то перевод «тополь» для данного фитонима можно считать недопустимым.

4. Кроме “thorn” к числу наиболее распространенных фитонимов у У. Морриса следует отнести “hazel” и “rose”. В обоих случаях можно более-менее свободно выбирать между «орех/лещина» и «роза/шиповник» соответственно. Принципами переводческого выбора должны быть, как и обычно, семантический и стилистический.

Особенности функционирования фитонимов в романах «Лес за гранью мира», «Юный Кристофер и прекрасная Голдилинд» и «Источник на Краю Мира»

В статье (Аристов, 2016с) мы подсчитали, что в трех романах (Wood, Child, Well) *орешник* встречается десять раз в контексте сокрытия (возлюбленных) и лишь два раза вне подобного контекста.

Терновник / боярышник / дикая слива встречается в трех романах девятнадцать раз. Выше мы указывали, что “thornbushes” или “thorn-bushes” обозначает любое колючее растение, тогда как “white-thorn” или “whitethorn” – цветущее белыми цветами растение и используется (цветы и их запах) автором в качестве украшения пейзажа (лесная ванна, лужайка перед пещерой и др.). “Blackthorn” является обозначением исключительно сливы и используется автором с той же целью украшения (в том числе как символ наступившей весны).

Роза/шиповник встречается в тексте трех романов тринадцать раз. Кроме геральдического символа (два случая) и контекста украшения (сада или персонажей – пять случаев), образ розы регулярно используется в сравнениях и метафорах (шесть случаев).

Дуб встречается шестнадцать раз. Практически все случаи можно разделить на использование дубовой древесины для изготовления прочных, надежных предметов обихода и на дуб как символ мужественности, рыцарственности. Один раз кольцо дубов окружает таинственный источник, у которого происходит встреча возлюбленных (Well I 10).

Особенности функционирования фитонимов в романе «История дома Вольфингов»

В романе «История дома Вольфингов» роза, в отличие от прочих растений, не встречается ни разу. По всей видимости, следует предполагать, что причиной этому явлению служит сам характер романа – предельно архаический, в котором персонажи говорят стихами, герои берут в жены фей, а изготовленная гномами кольчуга несет в себе как силу, так и проклятье. Роза-эглантия упомянута один раз – в венке из эглантий выходит героиня романа при первом своем появлении (Wolf. 4). В этом отношении роза сохраняет функцию символа красоты предыдущих романов.

Орешник (hazel) упоминается в романе семнадцать раз, но символического или метафорического значения не несет. Встречается второстепенный топоним “Dale of the Hazels”.

Если роза или орешник в «Истории дома Вольфингов» встречаются значительно реже, чем в романах, проанализированных нами в предыдущих статьях, то ясень и осина, наоборот, чаще появляются на страницах. Ясень (ash) встречается десять раз. В том числе фитоним употребляется в позиции эпитета (“my lips grown ashen pale” (Wolf. 3) и “the hand was cold and the face ashen-pale” (Wolf. 21)), воин спросонья хватается за молодое деревце, будто за меч (Wolf. 6), мировое дерево названо “god’s Ash tree” (Wolf. 19).

Осина (aspen) встречается в романе четыре раза. “The fire scathed blood-stained aspen!” (Wolf. 2). / «Обгорелое запятнанное кровью осиновое [древко стрелы]» – перифраз для стрелы (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – А. А.). То же в другом месте: “...who but I / Beheld the wind-tossed banners, and saw the aspen fly?” (Wolf. 3). / «Но кто я / чтобы [спокойно] смотреть на то, как ветер играет полотнищами знамен да летят осиновые [стрелы]?».

Дуб упомянут двадцать раз. В прозаической части текста дуб встречается исключительно как распространенное растение, в дубовом лесу происходит решающая битва римлян с готами. В стихотворном тексте дуб является символом готы, как народа, живущего среди дубов. Сам лес фея называет своими чертогами, бражником залом: “...the oak-tree’s leafy / hall” (Wolf. 27).

С дубом сравнивается живой и мертвый готский воин:

“O warriors, the Wolfing kindred shall live or it shall die;
And alive it shall be as the oak-tree when the summer storm goes by;
But dead it shall be as its bole, that they hew for the corner-post” (Wolf. 7). /

«Воины, вольфинг либо победит, либо погибнет.

И если его ждет победа, то будет он словно дуб, над которым прошла летняя гроза.

А если погибнет, то тело его рухнет, словно дубовый ствол, который срубили, чтобы изготовить воротную створку».

Или в другом месте в той же функции:

“...the thicket I behold / And the Sons of Tyr amidst it, and I see the oak-trees old” (Wolf. 11). / «Я вижу чашу, вижу сынов Тюра посреди нее, вижу старые дубы».

Фитоним *thorn* встречается в тексте романа семь раз. Четыре раза при описании одного и того же кустарника (Wolf. 8): в тесном контексте “thorn-brake, ‘mid the thorns, thorn-twig” и позже те же кусты названы просто “brake”; ниже в той же главе тот же кустарник уже “blackthorn brake”. В Wolf. 15 “blackthorn bushes” наравне с орешником могут служить укрытием для внезапной атаки. О “thornbush” (Wolf. 18) можно пораниться, когда бежишь, не разбирая дороги. Наконец, в Wolf. 26 словом “sleep-thorn” обозначен некий шип или игла, уколотившись о которые, человек засыпает. В последнем случае перед нами не фитоним. Во всех предыдущих случаях видно, что ботанический вид растения для автора не обладает значимостью: это либо просто некие кусты, либо именно колючие кусты. То есть “thorn” использовано в своем словарном значении «шип, колючка».

Особенности функционирования фитонимов в романе «Корни гор»

В этом романе цветы розы упоминаются чаще любых других фитонимов. Розовый веночек или розы в волосах украшают девушку (Roots 12, 23, 58 дважды), девушка краснеет от смущения (Roots 32, 53), платье из роз носит аллегория весны (Roots 34), в той же главе это платье описывается в песне, розы опадают в конце лета (Roots 58). Помимо этих упоминаний, в тексте семьдесят восемь раз встречается топоним “Rose-dale” и дважды фитоним *eglantine*.

Фитоним *aspen* в анализируемом романе не встречается, ясень (ash) упоминается два раза, орешник (hazel) – три раза, и тот, и другой в прямом значении.

Дуб (oak) встречается тридцать девять раз. Почти каждый раз это упоминания отдельных деревьев или дубового леса, который, как и в предыдущем романе, покрывает место действия. Есть несколько случаев использования древесины дуба. Один раз встречается топоним “Oakholt” (Roots 44).

Фитоним *thorn* типично для У. Морриса встречается довольно часто. В тексте анализируемого романа было найдено тридцать два упоминания. В том числе фитоним является компонентом таких слов, как “thorn-bush” (одиннадцать раз), “blackthorn” (считая “black-thorn” и “blackthorn bush” / “black-thorn bush”, семь раз), “thorn-brakes” (два раза). Отдельно следует назвать “the Thorn” – символ на знамени (the banner) одного из родов (Roots 31 дважды, тж. в 39). Ещё одно имя собственное с компонентом “-thorn” – это название меча “Sleep-thorn” (Roots 47 четырежды).

Роман «Корни гор» является своего рода продолжением «Истории дома Вольфингов». Действие происходит в следующую, менее суровую эпоху. Человек, по мысли автора, уже не является безусловной частью окружающей его природы, зато начинает выделять красоту природы как ценность. Видимо, этим и объясняется факт

большого разнообразия и более частой встречаемости фитонимов в «Корнях гор» по сравнению с «Историей дома Вольфингов».

Особенности функционирования фитонимов в романе «Разлучающий поток»

Фитонимы *aspen*, *ash* и *oak*, довольно распространенные в предыдущих романах, в тексте романа «Разлучающий поток» отсутствуют полностью.

Фитоним *rose* встречается в романе дважды, и оба раза в составе сравнений. Фитоним *eglantine* в тексте не найден.

Flood 30: "...he went to meet her, smiling and happy and fresh as a rose; and she was of like mien". / «Он с улыбкой пошел к ней навстречу, и был он счастлив и свеж, словно роза. Такой же была и девушка».

Flood 44: "With that the Maiden took up the word, blushing red like a rose, and she said...". / «Раскрасневшись, словно роза, девушка сказала...»

Слово *hazel* встречается в тексте романа четырнадцать раз, но каждый раз употребляется в контексте разметки некоей площадки для поединка. Ни один из использованных словарей глагола "hazel" не содержит, поэтому можно полагать данное значение авторским новообразованием, и даже если считать, что разметка проводилась, скажем, колышками из лещины, всё же данное слово уже не должно считаться фитонимом. Встреченные формы – *hazelled field*, *to hazel a field*, *hazelling*, *hazel-garth*, *in the hazels*, *hazels were pitched* – подтверждают предположение об основной именной глагольной форме.

Фитоним *thorn* встречается в тексте романа всего три раза. В Flood 13 персонажи привязывают коней к кусту (*thorn-bush*), в Flood 54 между кустами и воткнутыми в землю копьями натягивают ткань (*betwixt a thorn and their spears*), создавая импровизированный шатер для девушки.

В целом в составе художественного образа фитонимы чаще всего встречаются в романах «Лес за гранью мира», «Источник на Краю Мира» и «Корни гор». «Источник на Краю Мира» является одним из позднейших произведений анализируемого автора, чем, думается, и можно объяснить высокую стилизацию письма.

От выбора того или иного способа перевода зависит не только верная передача сюжета или подтекста художественного произведения, но, что, может быть, в случае с поздними романами Уильяма Морриса даже более важно, полноценная реконструкция стиля произведения средствами языка-транслата. Как мы видели, фитонимы довольно часто являются составной частью стилистических приемов, а потому возникают случаи, когда прямой перевод представляется необязательным. Особенно хотелось бы указать на фитоним *thorn*, который может обозначать несколько разных растений (боярышник, дикая слива, любые колючие кусты). Хотя шатер для девушки и могли натянуть рядом с колючим кустарником, но общее направление стилизации романа заставляет предполагать цветущее (хотя бы потенциально) растение.

Заключение

В качестве теоретической основы настоящей работы был взят ряд положений исследователей творчества Уильяма Морриса (Maskail, 1899), позволивших наравне с нашими собственными предыдущими работами (Аристов, 2016а), посвященными идиостилю данного автора, составить представление об образной системе его поздних романов и особенностях функционирования стилистически маркированной лексики. Кроме того, были привлечены работы, послужившие основой для описания стилистических возможностей фитонимов в английском языке (Галицына, 2015; Мишина, 2021; Панасенко, 2019).

На материале шести поздних романов Уильяма Морриса был проведен анализ особенностей функционирования фитонимов и возможностей их передачи при переводе текста романов.

Был проведен анализ особенностей стилистической функции фитонимов в поздних романах Уильяма Морриса, их экспрессивности, а также переводоведческий анализ возможных трудностей передачи фитонимов средствами языка-коррелята (русского) при переводе указанных романов.

В качестве вывода функционального анализа можно сделать следующие заключения:

1. Фитонимы употребляются автором не как терминологические наименования ботанических видов, а в качестве народных названий растений.

2. Растения в романах регулярно являются составной частью образной системы, что предопределяет и перевод соответствующих фитонимов. Сохранить художественный образ для переводчика важнее, чем передать точную ботаническую номенклатуру.

3. Кроме изобразительной функции, фитонимы также могут выполнять и выразительную функцию, то есть способствовать повышению экспрессии тех или иных пластов художественного текста. С точки зрения перевода здесь также оказывается более важным сохранять экспрессию, чем передавать ботаническое название, особенно если оно может быть не уточнено контекстом.

В качестве перспектив исследований видится дальнейшее изучение возможностей функционирования фитонимов в художественных текстах, в особенности в англоязычной прозе конца XIX века, то есть современной Уильяму Моррису. Результаты подобных исследований несомненно окажутся полезными для сравнительного стилистического анализа с привлечением и выводов настоящей работы. Другим направлением может стать исследование типов выдвижения на материале поздних романов Уильяма Морриса, в том числе поиск ответа на вопрос, участвуют ли фитонимы в таком типе выдвижения, как конвергенция.

Источники | References

1. Аристов А. Ю. Обозначение растений в романе “The Wood beyond the World” У. Морриса // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сб. тр. уч. III междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 8 февраля 2016 г.). СПб., 2016а.
2. Аристов А. Ю. Особенности передачи фитонимов при переводе поздних романов Уильяма Морриса // Актуальные проблемы современной лингвистики: мат. V межвуз. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 19 апреля 2016 г.). СПб., 2016б.
3. Аристов А. Ю. Роль фитонимов в построении образного ряда поздних романов Уильяма Морриса // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016с. № 1 (53).
4. Галицына Е. Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) // Молодой ученый. 2015. № 10.5 (90.5). URL: <https://moluch.ru/archive/90/18098>
5. Мишина Н. В. Этнокультурная специфика фразеологизмов с фитонимами // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д «Филология и психология». 2021. № 1.
6. Панасенко Н. И. Оценочный компонент в славянских фитонимах // The Way of Science. 2019. № 11 (69).
7. Седых Э. В. Образ птицы в творчестве У. Морриса // Studia Linguistica. 2013. № XXII.
8. Седых Э. В. Эстетические основы «средневековых» романов Уильяма Морриса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика». 2008. № 1-2.
9. Courtney G. Review on the Routledge Companion to William Morris // Useful and Beautiful. 2021. Vol. 1.
10. Mackail J. W. The Life of William Morris: in 2 vols. L. - N. Y. - Bombay: Longmans; Green & Co, 1899. Vol. II.

Информация об авторах | Author information**RU****Аристов Алексей Юрьевич¹**, к. филол. н.¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики**EN****Aristov Alexei Yur'evich¹**, PhD¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics¹ ratiocracy@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): перевод; poetic diction; У. Моррис; фитоним; поэтизация; translation; W. Morris; phytonym; poetisation.